Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. ISSN 1999-9917 (print). ISSN 2687-1238 (online)
Man: crime and punishment, 2024, vol. 32(1–4), iss. 4, ISSN 1999-9917 (print), ISSN 2687-1238 (online)

Научная статья
УДК 159.9:343.8
doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.582-592

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Алексей Андреевич Мишин[1], Алексей Алексеевич Романов[2], Нина Алексеевна Тюгаева[3]
[1] Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, mishin87@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1706-2406
[2,3] Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия
[2] romanov.rzn.62@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0066-6860
[3] editor62@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0004-5799-3872

Аннотация. Проблема предупреждения делинквентного поведения осужденных, создания условий для их психолого-педагогической поддержки, коррекции и снижения рецидивности является одной из приоритетных задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой. Статья посвящена исследованию психолого-педагогических условий, необходимых для профилактики делинквентности осужденных. Такими условиями могут стать организация целенаправленного воздействия на уровень агрессивности, нейротизма осужденных, работа по саморегуляции их поведения, повышение уровня сотрудничества между осужденными и сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, личностные особенности, предупреждение делинквентного поведения осужденных

Для цитирования
Мишин А. А., Романов А. А., Тюгаева Н. А. Психолого-педагогические условия предупреждения делинквентного поведения осужденных в исправительном учреждении // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 582–592. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.582-592.

© Мишин А. А., Романов А. А., Тюгаева Н. А., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0

Original article

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE PREVENTION OF DELINQUENT BEHAVIOR OF CONVICTS IN A CORRECTIONAL INSTITUTION

Alexey Andreevich Mishin[1], Alexey Alekseevich Romanov[2], Nina Alekseevna Tyugaeva[3]
[1] Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia, mishin87@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1706-2406
[2,3] Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia
[2] romanov.rzn.62@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0066-6860
[3] editor62@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0004-5799-3872

Abstract. The problem of preventing delinquent behavior of convicts, creating conditions for their psychological and pedagogical support, correction and reduction of recidivism is one of the priority tasks facing the penal enforcement system. The article is devoted to the study of psychological-pedagogical conditions necessary for the prevention of delinquency of convicts. Such conditions can be the organization of a targeted impact on the level of aggressiveness, drug addiction of convicts, work on self-regulation of their behavior, increasing the level of cooperation between convicts and employees of the penal enforcement system.

Keywords: penal system, personality traits, prevention of delinquent behavior of convicts

For citation
Torzhenova, Mishin, A. A., Romanov, A. A. & Tyugaeva, N. A. 2024, 'Psychological and pedagogical conditions for the prevention of delinquent behavior of convicts in a correctional institution', *Man: crime and punishment,* vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 582–592, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.582-592.

В период конца XX – начала XXI в. глобальное реформирование экономического и общественного устройства России вызвало ряд стихийных процессов, которые привели к нарастанию разноплановых деструктивных явлений. В качестве одного из них назовем кризис социальной идентификации взрослеющей личности, выразивший себя в выборе нередко патологических форм самоосуществления как способа адаптации к агрессивно-инфернальной среде обитания [5, с. 278]. В психологии актуализировалось понятие «инфернальная личность», описывающее человека с набором негативных черт характера.

Одновременно в педагогической психологии и педагогике возросло количество исследований различных проявлений отклоняющегося, или девиантного, поведения. Таким термином в самом широком приближении обозначается устойчивое поведение психически здорового индивидуума, которое нарушает не все, а наиболее важные нормы межличностных отношений, несет реальный риск дезадаптации личности и ухудшает состояние социальной среды [2, с. 29]. В большинстве случаев понятие девиантного поведения в педагогической психологии и педагогике связывается с влиянием на под-

растающее поколение окружающей среды, имеющим многофакторный, стохастический (вероятностный, случайный) характер.

В современной девиантологии наряду с другими используется понятие «делинквентное поведение», означающее антисоциальное поведение, противоречащее правовым нормам [2, с. 330]. При этом оно не влечет за собой уголовную ответственность. Предметом нашего исследования стала тема профилактики делинквентного поведения осужденных в исправительных учреждениях.

Предупреждение делинквентного поведения осужденных, создание условий для психолого-педагогической поддержки, коррекции и снижения рецидивности являются приоритетными задачами, стоящими перед уголовно-исполнительной системой. Вместе с тем на сегодняшний день остается нерешенным вопрос о развитии делинквентного поведения в деструктивной закрытой среде, в которой функционируют современные исправительные учреждения.

В отечественной научной литературе термин «делинквентное поведение» часто встречается в контексте подросткового возраста (И. А. Биккинин, И. В. Дворянсков, М. И. Еникеев, В. А. Жмуров, С. А. Завражин, М. Д. Мошнина, Е. Е. Панфилов, А. А. Романов, Т. С. Сейтаблаев и др.). В литературе по юридической и пенитенциарной психологии он применяется именно в контексте психологии осужденных (Э. Ж. Базарсадаева, А. А. Зайченко, А. С. Краснощеков, Т. Л. Миронова и др.).

Несмотря на большой объем научной литературы по данному вопросу, проблема делинквентного поведения среди осужденных в исправительных учреждениях остается открытой темой, требующей постоянного внимания и исследования. Научная разработка обозначенной проблемы необходима по следующим причинам:

– исправительные учреждения часто сталкиваются с высоким уровнем отклоняющегося поведения среди осужденных, что может приводить к дополнительным преступлениям и нарушениям правопорядка;

– делинквентное поведение осужденных негативно воздействует на общество, так как может привести к повторным правонарушениям и усилению преступности, что в конечном итоге увеличивает социальные издержки и угрозу общественной безопасности;

– делинквентное поведение может быть серьезным препятствием эффективной реабилитации осужденных и их успешному возвращению в общество;

– работа с осужденными, склонными к делинквентному поведению, требует новых подходов к созданию программ их реабилитации и ресоциализации.

Таким образом, на сегодняшний день ощущается потребность в разработке и апробации специализированных психолого-педагогических условий, направленных на предупреждение делинквентного поведения осужденных в исправительном учреждении. Е. Е. Пашкова отмечает, что «одной из основных функций психолого-педагогических условий является организация мер педагогического взаимодействия, направленных на формирование конкретных умений и навыков, а также на общее воспитание личности; совокупность психолого-педагогических условий подбирается с учетом индивидуальных характеристик личности» [10, с. 104].

Для обеспечения благоприятного психологического климата в исправительных учреждениях необходимы обеспечение безопасности осужденных и персонала, исключение неоправданной жесткости со стороны сотрудников исправительных учреждений, гуманизация процесса исполнения наказания. Большое значение имеет снижение уровня нейротизма и тревожности. Например, по данным А. С. Краснощекова, в группе

осужденных с делинквентным поведением достоверно выше показатели уровня тревожности [7, с. 111].

Тревожность понимается как сложное эмоциональное состояние, характеризующееся переживанием неопределенной угрозы, потенциальной опасности и имеющее своеобразные механизмы проявления. Принято выделять ситуативную и личностную тревожность. Тревожность является широко распространенным психологическим состоянием, которое может иметь значительное влияние на качество жизни и здоровье человека. В то же время социальные факторы также играют важную роль в формировании и поддержании психологических состояний. Существует прямая взаимосвязь между тревожностью и социальными факторами. Социальное окружение, ожидания, статус, социальная поддержка и неравенство могут оказывать значительное влияние на проявление тревожности.

Т. Н. Банщикова, исследуя взаимосвязь особенностей агрессивных проявлений личности с ее особенностями волевой саморегуляции, приходит к выводу о том, что характер агрессивных проявлений зависит от степени сформированности осознанной саморегуляции. Так, высокий уровень саморегуляции, готовность контролировать свое поведение, сдерживать как внутренние, так и внешние побуждения к агрессии предоставляют возможность регулировать деструктивные проявления [1].

Большое значение для предупреждения делинквентного поведения осужденных приобретает развитие у них саморегуляции как психолого-педагогическое условие. Так, В. И. Моросанова выдвинула гипотезу о влиянии личностных особенностей на деятельность через способы саморегуляции. Исследователь видела этот феномен как осознанный процесс внутренней психической активности, направленный на управление поведением. Согласно ее концепции индивидуальные особенности саморегуляции можно разделить: на планирование собственных целей; анализ условий деятельности; программирование исполнительных действий; контроль и коррекцию собственной деятельности [8].

В соответствии с системно-деятельностным подходом саморегуляция рассматривается как особая форма психической деятельности и как целостная психологическая система. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев определяют саморегуляцию как целостную систему взаимодействия профессиональной деятельности, экстремальных условий и личности. Ключевыми компонентами системно-деятельностной концепции саморегуляции функциональных состояний являются ее иерархическая структура, целенаправленная активность, личностные уровни субъекта деятельности и т. д. Как отмечают авторы, успешность процесса саморегуляции функциональных состояний зависит от уровня межсистемного взаимодействия компонентов интегративной системы [3].

Психолого-педагогические условия играют ключевую роль в предупреждении делинквентного поведения осужденных в исправительных учреждениях. Они включают в себя проведение педагогических мероприятий, организацию безопасной среды для отбывания наказания, а также снижение уровня тревожности и развитие саморегуляции у осужденных.

В рамках изучения психолого-педагогических условий предупреждения делинквентного поведения осужденных в исправительном учреждении нами было проведено эмпирическое исследование на базе одного из исправительных учреждений ГУФСИН России по Приморскому краю. Было выдвинуто предположение о том, что психолого-педагогическая работа по предупреждению делинквентного поведения осужденных

в исправительном учреждении станет эффективной, если будет организовано целенаправленное воздействие на уровень агрессивности, тревожности, нейротизма, саморегуляции поведения, на повышение уровня сотрудничества и добросовестности у осужденных. В исследовании приняли участие 38 респондентов мужского пола в возрасте от 21 до 54 лет. Респонденты были разделены на 2 группы: контрольная и экспериментальная.

При проведении исследования использовались следующие методики: Личностный опросник агрессивности Басса – Дарки; опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В. И. Моросановой; пятифакторный личностный опросник или тест «Большая пятерка (Bigfive)» (Р. МакКрае и П. Коста в адаптации В. Е. Орла, И. Г. Сенина); шкала оценки ситуативной и личностной тревожности (Ч. Д. Спилбергер). Диагностика проводилась в индивидуальной форме. Респондентам предъявлялись бланки опросников со всеми необходимыми инструкциями, указаниями и материалами. Обработка полученных эмпирических данных осуществлялась с использованием компьютерных программ.

Результаты диагностики агрессивности представлены на рисунке 1. Как видно из рисунка, в контрольной и экспериментальной группах показатели уровня агрессивности находятся примерно на одном уровне (расчетное значение U-критерия Манна-Уитни меньше уровня значимости).

Результаты диагностики показали, что у осужденных преобладает физическая агрессия (средний балл – 7,7 и 7,2), проявляющаяся в стремлении к физическому доминированию и применении силы для подавления. Вместе с тем они также проявляют вербальную агрессию (6,8 и 6,6), выражающуюся в постоянной ругани, проклятиях в адрес друг друга, спорах, угрозах, все это осуществляется на повышенных тонах, криках. Осужденные также демонстрируют косвенную агрессию (7,5 и 7,2), которая осуществляется посредством злобных шуток, острот и игнорирования правил исправительного учреждения.

Анализ поведенческих проявлений агрессивного поведения показал, что осужденные в меньшей степени склонны к раздражительности (5,9 и 6,4) и негативизму (4,6 и 4,8). Уровень обиды (6,8 и 6,5) и подозрительности (5,7 и 5,4) у этой категории осужденных проявляется через недовольство, враждебность к социальной среде и тревожность. Эти поведенческие характеристики сочетаются со значительным чувством вины (8,9 и 8,6),

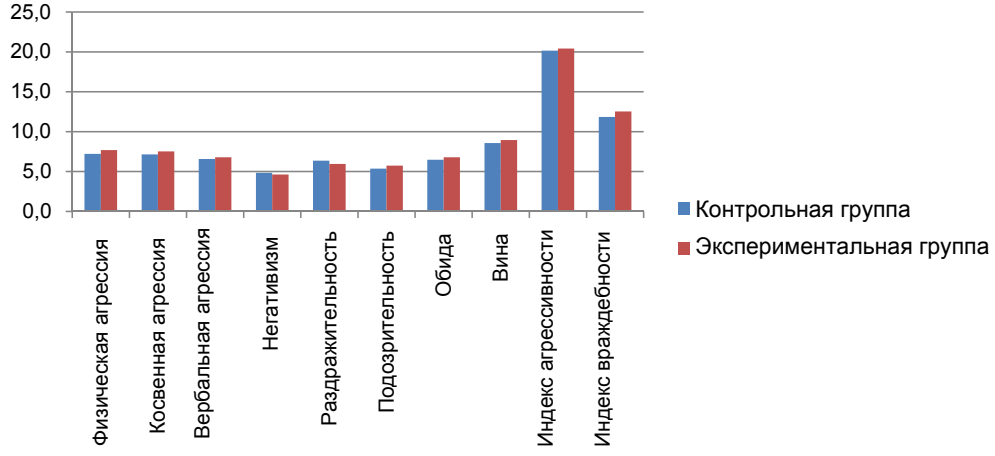

Рис. 1. Особенности проявления агрессии осужденных

что говорит об их самообвинении. Они убеждены, что приносят зло окружающим и являются плохими людьми. В целом полученные данные совпадают с исследованием особенностей агрессивности тубинфицированных осужденных Н. А. Ильиных.

Диагностика стиля саморегуляции поведения В. И. Моросановой контрольной и экспериментальной групп представлена на рисунке 2. Показатели уровня развития саморегуляции у осужденных находятся примерно на одном уровне, причем в контрольной группе он даже несколько выше (расчетное значение U-критерия Манна-Уитни меньше уровня значимости).

Результаты диагностики показали, что у осужденных преобладает средний и низкий уровень по шкале планирования, то есть у осужденных с делинквентным поведением планы часто меняются, имеют ситуативный характер, слабо связаны с реальностью, в связи с чем их цели редко бывают достигнуты, они не в состоянии строить планы на будущее. На этом уровне находятся и данные по шкале моделирования. У респондентов преобладает неадекватная оценка существующих обстоятельств, отсюда наблюдается постоянное фантазирование, что может сопровождаться резкими перепадами отношения осужденных к окружающим условиям, они не в состоянии спрогнозировать последствия собственного поведения. Им трудно ставить цели для своих действий, которые соответствовали бы текущей ситуации. Все это приводит к неудачам и образует замкнутый круг невозможности достижения желаемых результатов. Диагностируются также низкие показатели по шкале программирования. Осужденные либо плохо, либо вообще не умеют (или даже не желают) продумывать последовательность собственных действий, они действуют импульсивно, под влиянием внешних обстоятельств, в связи с чем получают непредсказуемые для них самих результаты.

Осужденные не всегда способны оценивать результаты своих действий. Они не критичны к собственным действиям, не видят допущенных ошибок. Все это приводит к возникновению трудностей в любой деятельности, которую они выполняют.

Общий уровень саморегуляции осужденных также характеризуется средними и низкими показателями. Причем в экспериментальной группе выявлено 42 % респондентов с низкими показателями, они чаще всего не планируют собственное поведение, действуют ситуативно в зависимости от обстоятельств.

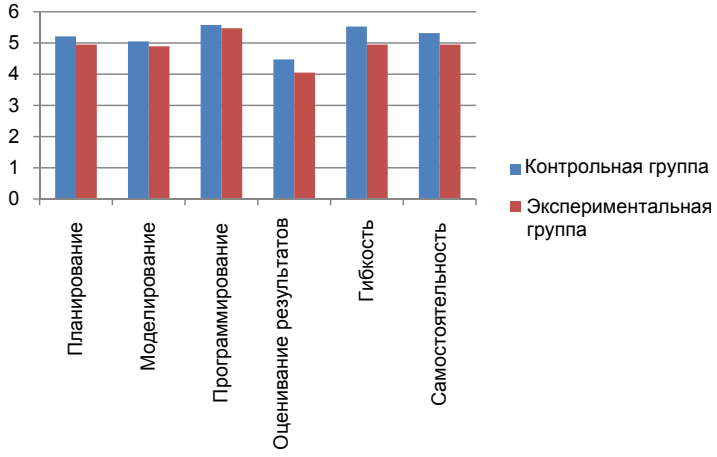

Рис. 2. Особенности стиля саморегуляции поведения осужденных

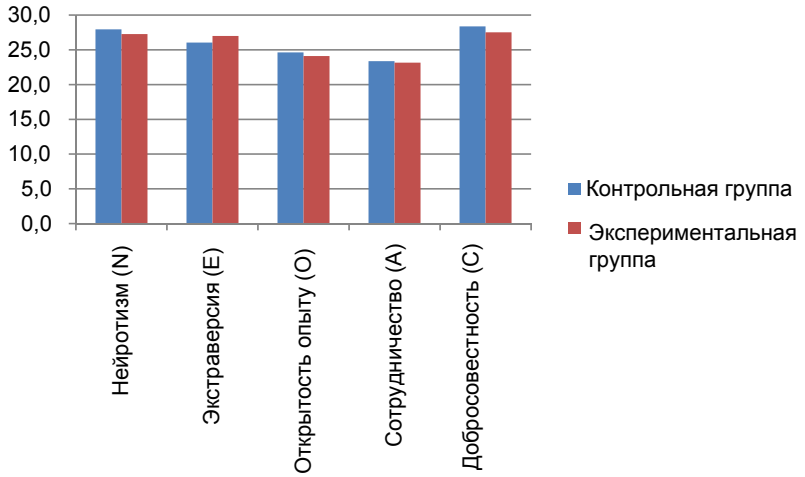

Рис. 3. Личностные особенности осужденных по методике «BigFive»

Результаты диагностики с помощью пятифакторного личностного опросника («BigFive») представлены на рисунке 3. Полученные данные не совпадают с теми, которые были получены по методике «BigFive» А. С. Краснощековым [7, с. 110], анализировавшим социально-психологические и личностные детерминанты делинквентного поведения осужденных за насильственные преступления. Если в нашем исследовании уровень невротизма имеет средний балл 27, то в исследовании А. С. Краснощекова – 18,7. Вероятно, это связано с тем, что нашу выборку составили осужденные, больные туберкулезом, что и сказывается на повышенном уровне нейротизма. Расхождение данных было выявлено и по шкале «Сотрудничество» («Уживчивость»): у А. С. Краснощекова средний балл составил 28,02; в нашем исследовании осужденные продемонстрировали более конфликтный тип поведения – средний балл 23.

Результаты исследования тревожности представлены на рисунке 4. Диагностика реактивной и личностной тревожности по шкале Ч. Д. Спилбергера показала, что осужденные и контрольной, и экспериментальной группы продемонстрировали примерно одинаковые уровни тревожности (расчетное значение U-критерия Манна-Уитни меньше уровня значимости).

В соответствии с выдвинутой гипотезой о том, что психолого-педагогическая работа по предупреждению делинквентного поведения осужденных в исправительном учреждении станет эффективной при соблюдении следующих условий: будет направлена на коррекцию личностных психологических характеристик осужденных, а именно на коррекцию уровней агрессивности, тревожности, снижение нейротизма, развитие саморегуляции поведения, повышение уровня сотрудничества и добросовестности осужденных, разработана и реализована психолого-педагогическая программа по профилактике делинквентного поведения осужденных в исправительном учреждении.

Условиями реализации программы являлись активное вовлечение осужденных в совместную деятельность, выполнение групповых и индивидуальных заданий, рефлексия после каждого занятия, коллективное обсуждение успехов и достижений, трудностей и неудач, совместный поиск эффективных способов разрешения

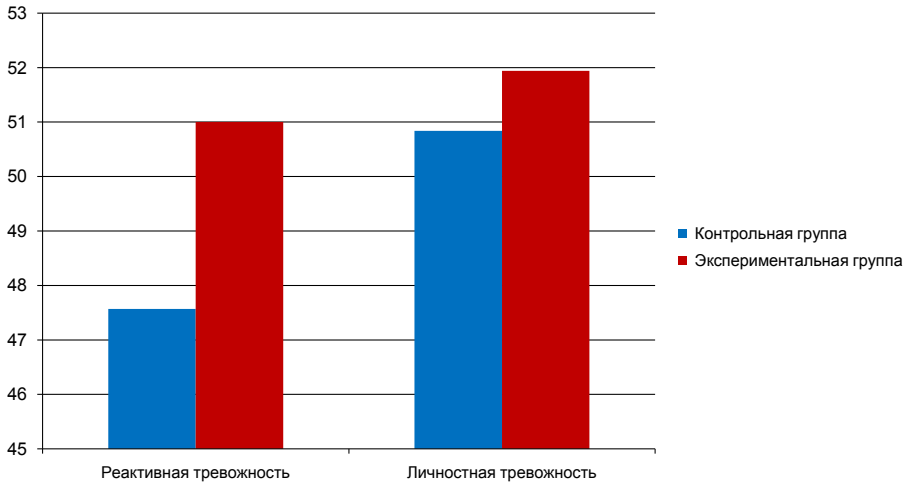

Рис. 4. Личностная и реактивная тревожность осужденных

текущих психологических проблем, гармонизация психоэмоционального состояния, снятие тревожности и напряжения. Для достижения поставленных целей психолого-педагогической программы были выбраны задания и упражнения, учитывающие особенности аудитории, которые были выявлены в процессе анализа личных дел и диагностики их личности.

При разработке программы, в основу которой были положены тренинговые упражнения, были отобраны те задания, которые направлены:

– на прогнозирование дальнейшего развития событий, основываясь на доминирующих ценностях;

– понимание причин своего делинквентного поведения;

– понимание причин недовольства ситуацией взаимодействия;

– разработку индивидуальной копинг-стратегии (способы эффективного совладающего поведения в ситуации фрустрации);

– обретение уверенности в себе;

– развитие навыков эмоциональной саморегуляции, контроля своего поведения.

После реализации программы по созданию психолого-педагогических условий предупреждения делинквентного поведения осужденных в исправительном учреждении, проведена повторная диагностика по ранее выбранным методикам, осуществлена оценка различий между двумя выборками с помощью U-критерия Манна-Уитни. Результаты приведены в таблице.

Из данных таблицы видно, что большинство диагностируемых показателей контрольной и экспериментальной групп находятся в зоне значимости $p \leq 0{,}01$, то есть наблюдаются значимые различия между двумя выборками. В зоне неопределенности оказались показатели «открытость опыту» и «раздражительность». Показатель «экстраверсия» практически не изменился, поскольку является врожденным и находится вне зоны значимости.

В результате проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу.

Таблица

Значимость различий показателей диагностики осужденных контрольной и экспериментальной групп на контрольном этапе эмпирического исследования

Показатель	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Uэмп	РКр Р ≤ 0,01–101 Р ≤ 0,05–123
Личностный опросник агрессивности Басса-Дарки				
Физическая агрессия	4,79	7,11	95,50	p ≤ 0,01
Косвенная агрессия	5,76	7,08	85,50	p ≤ 0,01
Вербальная агрессия	5,47	6,47	93,00	p ≤ 0,01
Негативизм	2,97	4,65	86,00	p ≤ 0,01
Раздражительность	5,53	6,16	105,50	Зона неопределенности
Подозрительность	4,43	5,64	84,50	p ≤ 0,01
Обида	4,30	6,21	63,50	p ≤ 0,01
Вина	6,85	8,44	79,00	p ≤ 0,01
Индекс агрессивности	14,86	20,08	88,00	p ≤ 0,01
Индекс враждебности	9,21	11,72	97,00	p ≤ 0,01
Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой				
Планирование	7,15	5,54	96,50	p ≤ 0,01
Моделирование	6,99	5,15	82,50	p ≤ 0,01
Программирование	7,67	5,64	79,00	p ≤ 0,01
Оценивание результатов	7,26	4,59	88,50	p ≤ 0,01
Гибкость	7,55	5,63	70,00	p ≤ 0,01
Самостоятельность	7,65	5,35	69,50	p ≤ 0,01
Общий уровень саморегуляции	32,20	27,13	67,00	p ≤ 0,01
Пятифакторный личностный опросник («BigFive»)				
Нейротизм (N)	25,35	27,71	84,50	p ≤ 0,01
Экстраверсия (E)	27,03	26,94	163,50	p > 0,05
Открытость опыту (O)	26,34	24,93	119,50	Зона неопределенности
Сотрудничество (A)	26,48	23,43	93,00	p ≤ 0,01
Добросовестность (C)	30,13	28,17	71,50	p ≤ 0,01
Шкала оценки ситуативной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера				
Реактивная тревожность	37,19	47,65	67,50	p ≤ 0,01
Личностная тревожность	42,39	50,01	97,00	p ≤ 0,01

Список источников

1. Банщикова Т. Н. Осознанная саморегуляция – психологический ресурс управления агрессией // Фундаментальные исследования. 2014. № 9. С. 2322–2326.

2. Воспитание подростков с девиантным поведением: история, теория, опыт / под ред. А. А. Романова, С. А. Завражина. Рязань, 2006. 342 с.

3. Дикая Л. Г. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М. : Институт психологии РАН, 2007. 622 с.

4. Ениколопов С. Н. Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 37–47.

5. Завражин С. А. Феноменология девиантного поведения (избранные труды). Владимир : ВГГУ, 2008. 348 с.

6. Карелин А. А. Психологические тесты : в 2 т. М. : Владос, 1999. Т. 2. 248 с.

7. Краснощеков А. С. Социально-психологические и личностные детерминанты делинквентного поведения осужденных за насильственные преступления // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 107–114.

8. Моросанова В. И., Коноз Е. М. Стилевая саморегуляция поведения человека // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 118–127.

9. Осницкий А. К. Психологический анализ агрессивных проявлений учащихся // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 61–68.

10. Пашкова Е. Е. К проблеме педагогических условий в отечественной психолого-педагогической науке // Наука и образование сегодня. 2019. № 4(39). С. 102–105.

References

1. Banshchikova, T. N. 2014, ‘Conscious self-regulation – a psychological resource for aggression management’, *Fundamental research,* iss. 9, pp. 2322–2326.

2. Romanov, A. A. & Zavrazhina, S. A. (eds) 2006, *Education of adolescents with deviant behavior: history, theory, experience,* Ryazan.

3. Dikaya, L. G. 2007, *Psychology of adaptation and the social environment: modern approaches, problems, prospects,* L. G. Dikaya, A. L. Zhuravlev (eds), Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

4. Enikolopov, S. N. 2010, ‘Actual problems of aggressive behavior research’, *Applied legal psychology,* iss. 2, pp. 37–47.

5. Zavrazhin, S. A. 2008, *Phenomenology of deviant behavior (selected works),* VGGU, Vladimir.

6. Karelin, A. A. 1999, *Psychological tests,* in 2 vols, vol. 2, Vlados, Moscow.

7. Krasnoshchekov, A. S. 2011, ‘Socio-psychological and personal determinants of delinquent behavior of those convicted of violent crimes’, *Applied legal psychology,* iss. 1, pp. 107–114.

8. Morosanova, V. I. & Konoz, E. M. 2000, ‘Stylistic self-regulation of human behavior’, *Questions of psychology,* iss. 2, pp. 118–127.

9. Osnitsky, A. K. 1994, ‘Psychological analysis of aggressive manifestations of students’, *Questions of psychology,* iss. 3, pp. 61–68.

10. Pashkova, E. E. 2019, ‘On the problem of pedagogical conditions in Russian psychological and pedagogical science’, *Science and education today,* iss. 4(39), pp. 102–105.

Информация об авторах

А. А. Мишин – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными;

А. А. Романов – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики;

Н. А. Тюгаева – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры юридической психологии и педагогики.

Information about the authors

A. A. Mishin – PhD (Psychological Sciences), Associate Professor, associate professor of the legal psychology, pedagogy and organization of educational work with convicts department;

A. A. Romanov – Sc.D (Pedagogical Sciences), Professor, professor of the legal psychology and pedagogy department;

N. A. Tyugaeva – Sc.D (Pedagogical Sciences), Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, professor of the legal psychology and pedagogy department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 29.09.2024; одобрена после рецензирования 20.10.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 29.09.2024; approved after reviewing 20.10.2024; accepted for publication 02.12.2024.